

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

Зеленина Эльвира Ивановна

БОЛГАРСКАЯ ТКАЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Специальность 10.02.03 – славянские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М О С К В А

1 9 7 8

Работа выполнена в Институте славяноведения и
балканистики АН СССР

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор Н.И.Толстой

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор В.К.Журавлев
кандидат филологических наук Т.М.Судник

Ведущее предприятие – Белорусский государственный универ-
ситет имени В.И.Ленина, кафедра общего и славянского
языкознания.

Защита диссертации состоится "31" октябрь 1978 г. в 16 час.
на заседании специализированного совета (Д 002.97.01)
при Институте славяноведения и балканистики АН СССР
(Москва, Ленинградский проспект, 7, т.250-59-39).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
славяноведения и балканистики АН СССР (Москва, Трубинков-
ский пер., 30-а)

Автореферат разослан " " _____ 1978 г.

Ученый секретарь специализированного
совета Г.К.Венедиктов

©Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1978 г.

Современная славянская лексикология ставит перед собой задачу детального изучения лексики, связанной с духовной и материальной культурой древних славян. Это способствует выявлению тех элементов, из которых складывается наше представление о славянской древности, что важно для решения проблем этногенеза славян. Ткачество относится к числу древних занятий у славян. Его терминология архаична и до настоящего времени сохраняет особенности, восходящие к праславянскому периоду¹. Изучение болгарской ткаческой терминологии, а также лексики, связанной с другими древними занятиями болгар — пчеловодством, рыболовством, обработкой дерева, железа, гончарным ремеслом вполне актуально и важно для исследований в области славянской лексической общности. В указанной монографии О.Н. Трубочева, которая строится на большом материале почти всех славянских языков, болгарский материал, в частности, в разделе, посвященном терминологии ткачества (стр.5-143), представлен слабо, что сказалось на результатах исследования в отношении болгарского. Это объясняется тем, что болгарская ткаческая терминология до сих пор не изучена детально. В болгарской диалектологии пока нет работ, в которых бы исследовалась во всем ее объеме ткаческая терминология какого-либо одного говора или группы говоров.

1/ Об этом см. О.Н. Трубочев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966. I. Термины текстильного производства, стр.5-143.

Реферлируемая диссертация представляет собой лексико-семантическое исследование ткаческой терминологии болгарских говоров, расположенных в юго-восточном районе Балканских гор (Сливенский округ).

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Приложением к диссертации служат библиография и рисунки орудий прядения и ткачества. Два словаря терминов ткачества входят в основную часть диссертации, так как являются сравнительными и тесно связанными с I и II главами.

Во введении дается обзор литературы по болгарской ткаческой терминологии, определяются задачи и методика исследования, а также сообщаются необходимые сведения о развитии ткачества в изучаемых районах.

Болгарская ткаческая терминология, как уже было сказано, изучена слабо. Можно указать лишь две небольших публикации (St. Mladenov. Etymologisches aus einer Kurzgefassten Geschichte der bulgarischen Sprache Сп БАН¹, кн. XIII, 1930, стр. 102-103, § 5. Weberei; Ст. Стойков. Названията на тъкачния стан в български език. ИЕИМ, кн. VI, 1963, стр. 311-318). Болгарские термины ткачества наряду с другими славянскими исследуются в указанном труде О.Н. Трубачева (Указ. соч. I. Термины текстильного производства, стр. 5-143). Автор реконструирует для болгарского 45 праславянских терминов (стр. 138). Однако важно заметить, что ряд терминов, реконструируемых для других славянских языков, известен и болгарскому, ср.: гръсти, жица, летка, мъна, паздер, поднож (БТР)², паздерки (БДПМ, I, 264), соха (БДПМ, II, 270), зев, седалка (КДС-СУ), зъб, въртежки, колец, колове, подножи (словарь терминов, прилагаемый к I главе диссертации). Исследуются болгарские термины

1/ Сп. БАН - Списание на Българската академия на науките. София. ИЕИМ - Известия на Етнографски институт и музей. София.

2/ БТР - Български тълковен речник. Трето издание. София, 1973. БДПМ - Българска диалектология. Проучвания и материали. София. КДС-СУ - Картотека диалектного словаря в Софийском университете.

ткачества и в работе Б.Фалинской (В. F a l i n ' s k a. *Polskie słownictwo tkackie na tle słowiańskim*. Т. II. *Zróżnicowanie geograficzne obróbka włókna*. Cz. 2. *Mapy*. Wrocław - Warszawa - Kraków, 1977). В вышедших двух томах "Болгарского диалектологического атласа" (БДА) картографируются 6 терминов ткачества (названия станка, берда, рамки берда, блоков, нитов и подножек). Термины ткачества содержатся в этнографических работах, специально посвященных болгарскому ткачеству (М. В е л е в а, В. В е н е д и к о в а. *Тъкани и тъкачни техники от източна и северозападна България*, София, 1967; М. Г у м н е р о в а. *Видове тъкани и тъкачни техники в Смолянско*. ИЕИМ, 1972, кн. 14 и др.) и в общих трудах по этнографии Болгарии (Хр. В а к а р е л с к и. *Етнография на България*. София, 1974; *Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания*. София, 1974 и др.). Особо следует выделить книги Д. К о н с т а н т и н о в а (*Жеравна в миналото и до днешно време*. Жеравна, 1948) и Г. С. Р а к о в с к о г о (*Показалец или ръководство как да се изискват и издирят най-стари черти нашего бытия...* Одесса, 1859), содержащие материал по лексике балканских говоров изучаемого района.

Диссертация строится на материале, собранном автором по единой программе в 1967-1969, 1972 гг. в болгарских селах Молдавской ССР - Кирютне (сокращено Кир.), Твардице (Тв. и Тв. II) и Кирсове (Кирс.), а в 1972 г. в пунктах Кортен (Кор.), Твирдица (Тв. I) и Жеравна (Ж.) Сливенского округа Болгарии, из которых в первой трети прошлого века переселились болгары указанных сел Молдавии.

Обращение к материалу балканских говоров вызвано тем обстоятельством, что эти говоры, по мнению исследователей (Ст. Стойков, Л. Андрейчин и др.) оказали сильное влияние на формирование болгарского литературного языка. Их изучение на всех языковых уровнях, в том числе и на уровне лексики, способствует уточнению высказанного мнения.

В диссертации ставятся следующие задачи: определение видов лексических различий, наблюдаемых между изучаемыми говорами в области ткаческой терминологии (глава I); выявление разного рода процессов, происходящих в лексике генетически единых говоров, но развивавшихся в течение длительного времени в разных условиях (глава II); рассмотрение вопроса о влиянии народной балканской терминологии ткачества на формирование литературной текстильной терминологии (глава III).

В работе над диссертацией применялся метод группового или тематического изучения лексики, состоящий в делении лексики по данной теме на группы, исходя из структуры самого ремесла. Сбор материала и его обработка велись по каждой из них в отдельности. Это способствовало рассмотрению слов в их связи с другими словами в рамках определенной лексической группы и тем самым выявлению более полного объема семантики слов, а также максимального набора терминов. В тех случаях, когда необходимо было уточнить значение тех или иных терминов в том или ином говоре, а также при сравнительном анализе (для определения общих черт и различий, существующих между изучаемыми говорами) применялся метод, основанный на построении лексико-семантических микрополей¹. Примером может служить микрополе "Действия, производимые с пряжей", в которое входят лексемы с корнем сук-//суч- и лексемы навивам и мотая. Наибольшую амплитуду семантических колебаний (3 клетки) имеют лексемы с корнем сук-//суч-. Лексема навивам занимает 2 клетки. Она употребляется во всех говорах, но не является общим для них словом, так как наблюдаются различия в ее семантике. Термин мотая имеет простую семантическую структуру (занимает 1 клетку) и является общим для говоров словом.

1/ Одним из первых в советском языкознании начал применять этот метод Н.И. Толстой. См. его работы: Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. I. ВЯ., 1963, № 1, стр.29-46, II. ВЯ., 1966, № 5, стр.16-36; Опыт семантического анализа славянской географической терминологии. Автореферат докторской диссертации. Л., 1972.

	'сучить'	'сматывать в клубок'	'наматывать на мотови- ло'	'навивать на шпуль- ку мо- тального колеса'	'наматывать на навои'
Кир.	усу́квaм	нави́вам	мута́йа	су́ча	нави́вам
Тв.	усу́квaм	насу́квaм	мута́йа	су́ча	нави́вам
Кирс.	су́ча	нави́вам	мута́йа	насу́квaм	нави́вам

Указанный метод, по мнению исследователей, является более эффективным при анализе абстрактной лексики¹.

В программу по сбору ткаческой терминологии были включены названия не только орудий прядения, снования, ткачества и их частей, но и производственных процессов, связанных с обработкой сырья (шерсти, льна, конопли), заготовкой основы для тканья, действиями ткачихи в процессе тканья, обработкой тканей, а также названия ткаческих техник, видов изделий ткачества и их узоров, мер тканей. К сожалению, не все термины удалось собрать, так как изучаемая лексика является уходящей. Отдельные ее элементы уже утрачены. Собранный материал насчитывает 272 термина в говорах Молдавии и 244 - в говорах Болгарии.

Глава I посвящена сравнительному лексико-семантическому описанию терминов ткачества трех указанных болгарских говоров Молдавии (Кир., Тв., Кирс.). Собранный материал насчитывает 272 лексических единицы, которые образуют группу терминов ткачества, распадающуюся, исходя из структуры самого ремесла, на семь тематических подгрупп: а) термины, связанные с текстильным сырьем; б) термины, связанные с обработкой шерсти, льна, конопли; в) термины прядения; г) названия частей ткацкого станка; д) термины, связанные с подготовкой к тканью; е) термины, связанные с процессом тканья; ж) термины, обозначающие виды изделий, их узоры, меры тканей.

¹/ Н.И. Толстой. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии. "Славянское языкознание" VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968, стр.365.

При сравнении родственных диалектов (в данном случае говоров) выявляются, с одной стороны, их сходства, с другой – различия. В области лексики сходство говоров проявляется в их лексико-семантической общности, наблюдаемой в общих для них словах. Эти слова в пределах данной группы лексики имеют одинаковый корень и одинаковое значение во всех трех говорах, т.е. данной одинаковой для всех говоров лексеме соответствует одинаковая для них (одна и более) семема. Из 272 терминов ткачества ЦЮ, т.е. $\approx 42\%$, являются общими для сравниваемых говоров. Эти слова находим во всех указанных выше тематических подгруппах изучаемой группы лексики. Приведем отдельные примеры: а) *вълна ж.* Кир., Тв., *вълна* Кирс., *кунѡп м.*, *лен м.* и др.; б) *улача гл.нсв.*, *дрѣп м.*, *чѣпкам гл.нсв.* и др.; в) *преда гл.нсв.* Кир., Тв., *предъ* Кирс., *тъня гл.нсв.* Кир., Тв., *тънь* Кирс., *чурка ж.* Кир., Тв., *хурка* Кирс. и др.; г) *бърду с.*, *ватали*, *куталец м.* Кир., Тв., *кутелец* Кирс. и др.; д) *удавам гл.нсв.*, *превързалка*, *снува гл. нсв.* Кир., Тв., *снувъ* Кирс. и др.; е) *вѣтак м.* Кир., Тв., *вѣтък* Кирс., *набивам гл.нсв.*, *натра ж.* и др.; ж) *бапчану с.* Кир., Тв., *бапчену* Кирс., *плат м.*, *побас м.* и др. В диссертации перечисляются все общие слова.

Вопрос о лексических диалектных различиях нашел отражение в славистической литературе последних десятилетий. Он решался на материале русского языка (работы Р.И. Аванесова и Л.П. Жуковской в книге "Вопросы теории лингвистической географии", 1962 и О.Н. Моряховской в книге "Русская диалектология", 1965), на материале болгарского языка (статья М.Сл.Младенова – Славистичен сб., 1968, диссертация В. Радевой по сельскохозяйственной лексике, 1973) и на материале других славянских языков (статья П. Ивичева – ОДА, 1965). Все эти работы оказали существенную помощь в анализе конкретного материала.

В результате сравнения материала по трем говорам в рамках изучаемой группы лексики выявились следующие 5 видов различий.

1. Лексемные различия (различия в наборе лексем), устанавливаемые на основе семантической общности, т.е. когда одинаковой для трех или двух говоров семеме соответствуют разные в говорах лексемы. Таких различий, представленных в диссертации в виде таблицы I, два типа: первый максимальный тип ЛР характеризуется наличием одной одинаковой для всех трех говоров семемы, которой соответствуют три лексемы, разные во всех трех говорах. Например, семеме утолщенный конец веретена соответствуют три лексемы: кѣжал м. Кир., глава ж. Тв., петъ ж. Кирс. Для второго типа ЛР характерно наличие одинаковой для всех трех говоров семемы, которой соответствуют две лексемы, одна из которых зафиксирована в одном пункте, а вторая в двух других пунктах. Комбинации говоров могут быть трех видов А, Б, В. Например: А. 'моток (пряжи)' называется в Кир. мутувилка, а в Тв. пасму и в Кирс. пасмо; Б. 'узкий полосатый ковер' — чѣрга Тв. и килим Кир. Кирс.; В. 'нить в тканье' — нишка Кирс. и жица Кир. Тв. Последний тип является наиболее распространенным (10 случаев из 27). Это говорит о том, что говор Кирсова противопоставлен двум другим говорам (Кир. Тв. \longleftrightarrow Кирс.).

2. Семемные различия (различия в наборе семем), устанавливаемые на основе лексической (корневой) общности, т.е. когда одинаковой для трех или двух говоров лексеме соответствуют разные в говорах семемы. Установлено 5 типов СР, представленных в диссертации в виде таблицы 2. Наиболее распространенным типом СР является тип II (7 случаев из 11), связанный с возникновением вторичных значений слов. Он характеризуется наличием одинаковой для всех трех говоров лексемы, которой соответствует одна одинаковая для всех трех говоров семема, а вторая соответствующая ей семема зафиксирована в каком-либо одном говоре. Комбинации говоров могут быть трех видов А, Б, В. Например: А. лексема мотовилка употребляется во всех трех говорах в значении 'мотовило', а в Кирс. она имеет еще второе значение 'моток (пряжи)', который делают обычно на мотовиле; Б. глава '60 нитей основы' во всех

трех говорах, а в Твардице еще и 'утолщенный конец веретена'; В. вретенo ('веретено') - общее для говоров значенные, а в Кирсове еще и 'стержень мотального колеса'. Половина случаев (5 из 11) СР представлено в Кирютне.

3. Различия в структуре лексем. Установлено 5 типов: а) фонетические (в звуковом облике и акцентуации слов); б) фонетические во флективных морфемах (á - ѓ́); в) морфологические; г) словообразовательные; д) различия по двум признакам. Всего 62 случая. Наиболее распространенный тип а - ФР (36 случаев). Они наблюдаются в основном в безударном вокализме (а на месте литер. е в говорах Кир. и Тв. - кулало́ и е́ в Кирс. - кулелó и в качестве конечных согласных (мягкость - дарáк, ла́кът' в Кир. Кирс. и твердость - дарáк, ла́кат в Тв.). Вторым по распространенности (9 случаев) является тип б - ФР во флективных морфемах. Гласный á в окончаниях слов ж.р. и глаголов (на месте Ж) находим в Кирютне и Твардице (глава́, снува́), а гласный ѓ́ в Кирсове (главь, снувь), хотя в корнях во всех говорах выступает ѓ́ (зѓп, вѓтак Кир. Тв.; зѓп, вѓтък Кирс.). Анализ различий в структуре лексем (типы а, б, г) подтверждает схему Кир. Тв. ← Кирс., выведенную на основании анализа ЛР.

4. Различия в сегментации внеязыковой действительности. Их можно наблюдать при одинаковом наборе реалий. Родственные диалекты (говора) в данном случае представляют собой богатый материал, так как их носители обычно обладают сходным хозяйственно-экономическим укладом жизни. В изучаемых говорах наблюдаются различия в сегментации следующих участков внеязыковой действительности: части прялки, части станка, виды тканей, расцветка и узоры тканей, обработка шерсти. Например, в Кир. и Тв. для половины основания станка есть специальное название стрѓк, а в Кирсове все основание целиком называется стан, как и сам станок. Пучок чесанной на гребне шерсти в Тв. и Кирс. называют влас, а в Кир. нет специального термина. В Тв. хорошо испряденная (нить)

называется упечана, в Кир. и Кирс. нет специального термина. Всего отмечено 12 случаев таких различий.

5. Различия, обусловленные внеязыковой действительностью. В изучаемых пунктах ткачество было развито в разной степени, что влекло за собой разный набор реалий и соответственно разный набор терминов. Это проявляется больше всего в названиях узоров тканей, меньше в названиях изделий ткачества и орудиях. Например, в Кир. отмечено шесть названий узоров тканей, которых нет в Тв. и Кирс. В Кирс. отмечено четыре подобных случая, в Тв. — один. В Кирс. производили сукно под названием аоъ. В Кир. и Тв. не ткали это сукно, поэтому в них отсутствует такой термин. В Кир. и Тв. основу заготавливают на земле при помощи кольев (кулѳва Кир., кулѳва Тв.). В Кирс. этого термина нет, так как спуют на изгороди. Общее число таких различий 21.

Проведенное сравнение показало, что 42% терминов ткачества составляют о б щ и е для всех трех говоров слова. Это не только общие для всех болгарских говоров слова, но и общие для изучаемых говоров локализмы (баччено, маса, натра, подвезка, превързалка, урезало и др.), что подтверждает генетическое родство сравниваемых говоров. Различия, наблюдаемые между говорами в рамках изучаемой группы лексики, сводятся к 5 видам. По числу отмеченных случаев они идут в следующем порядке: 1. различия в структуре лексем (62); 2. лексемные различия (27); 3. различия, обусловленные внеязыковой действительностью (21); 4. различия в сегментации (12); 5. семемные различия (11). Численное распределение лексемных различий по говорам показало, что более близкими являются говоры Кирютни и Твардици, а говор Кирсова противопоставлен им (Кир. Тв. ← Кирс.), что подтверждается и анализом различий в структуре лексем. Семемные различия связаны большей частью с развитием вторичных значений.

Г л а в а II посвящена сопоставительному описанию материала, собранного на территории Болгарии, и материала переселенческих говоров, целью которого является

определение исконной балканской терминологии ткачества, отдельные элементы которой были утрачены в говорах Болгарии под влиянием литературного языка и других говоров или забыты, а также выявление разного рода процессов, происходящих в лексике генетически единых говоров, но развивавшихся в течение полутора веков в разных условиях.

Переселенческие говоры в отличие от говоров метрополии не испытывают на себе влияния литературного языка и поэтому сохраняют целый ряд архаических черт. Материал этих говоров важен для установления исконных черт в говорах метрополии.

Первым в болгарской диалектологии сопоставительным описанием говора метрополии и отделившегося от него переселенческого говора является работа Ст. Стойкова "Говор села Твърдици (Сливенской околии в Болгарии) и села Твардици (Молдавской ССР)". (СМБД¹, вып. 8, 1958). Сопоставительный анализ в этой работе проводится в области фонетики, морфологии и лексики говоров. Автор приходит к выводу, что различия между говорами вызваны как самостоятельным, внутренним развитием каждого из говоров (главным образом в фонетике и морфологии), так и внешним влиянием (главным образом в лексике). Наибольшее число различий наблюдается в лексике, хотя сравнение проводилось лишь на основе части ее — имен существительных. Из терминов ткачества приводится всего лишь 50. Наш материал вносит уточнения в анализ, проведенный Стойковым, и большая часть отмеченных им различий отпадает. Материал, собранный Стойковым в 1955 г. в Тв. I, и материал Т. В. Швецевой, собранный в 1948 г. в Тв. II. (СМБД, вып. 2, 1952), имеют уникальную ценность, так как часть его уже забыта носителями говоров.

Сопоставление материала из Болгарии и из Молдавии (195 терминов, собранных во всех говорах) показало, что довольно большую группу (70, т. е. 35%) составляют общие для всех шести говоров слова, одни из которых

¹/ СМБД — Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Москва.

являются общими и по корневой морфеме и по своей семантике (56), другие имеют в отдельных говорах дополнительные значения к общему их значению (10), третьи, являясь общими по корневой морфеме, имеют разное значение в одних и в других говорах (4). Ряд терминов объединяет только говоры Болгарии (30, т.е. 15%) и наоборот только говоры Молдавии (42, т.е. 20%). Остальные 53 слова, т.е. 30%, представляют случаи смешанного употребления. Есть термины, характерные для какого-либо одного или двух говоров, последовательно сохраняющиеся и в Болгарии и в Молдавии. Такое распределение материала по говорам объясняется причинами внутриязыкового и внеязыкового характера, а именно особенностями генетического родства говоров, т.е. разной степенью их близости, а также особенностями внутреннего, самостоятельного развития говоров, утратой архаических черт, влиянием литературного языка и других говоров, а также разным набором самих реалий.

В процессе сопоставления материала удалось выявить целый ряд терминов – названий старинных предметов еще сохраняющихся в Болгарии, но утраченных в Молдавии и наоборот, установить случаи влияния болгарского литературного языка и других говоров на изучаемые говоры Болгарии, влияние русского и молдавского языков на говоры Молдавии, вскрыть некоторые особенности самостоятельного развития говоров и определить сходство отдельных процессов, происходящих в лексике тех и других говоров.

Процесс утраты архаической лексики в говорах Молдавии идет тремя путями: а. утрата слов вместе с реалиями (кóз'ак 'ковер из козьей шерсти' – утрачено во всех говорах); б. утрата специальных терминов и замена их словами более общего характера (обръч Ж. 'колесо мотального колеса', в Кирсове утрачен и заменен словом кулелó); в. утрата терминов, но сохранение реалий (сáбици Ж. 'дощечки, на которых держится рамка берда',

в Кирсове забыт термин, хотя деталь осталась). В говорах Болгарии два первых пути такие же, третьим является утрата исконных терминов и замена их словами, заимствованными из литературного языка, или из соседних говоров (Кор. йурнек заменен литер. мода, Тв. I пьрк заменен зъщи).

Процесс утраты архаической лексики протекает примерно с одинаковой активностью и в говорах Молдавии (13 случаев) и в говорах Болгарии (11 случаев), что объясняется уходящим характером самого ремесла. Из говоров Молдавии наименьшее число случаев утраты отмечено в говоре Кирютни (4). Наибольшее число случаев находим в говоре Кирсова (9), что говорит о том, что этот говор сохраняется хуже, чем два других. Это вызвано его близостью к городу Комрату (2 км). Лучше всех из говоров Болгарии сохраняется говор Жеравны (2 случая), хуже всех говор Твърдици I (5), что можно объяснить тем фактом, что она сама стала городом.

Влияние болгарского литературного языка на изучаемые говоры Болгарии наблюдается в тех звеньях ткаческой терминологии, где отражаются результаты контактов с городом, связанных с покупкой тканей в магазинах, с окраской тканей и пряжи в красильнях, обработкой тканей в валяльнях и др.

Из литературного языка заимствованы следующие слова: боладисвам 'красить' Тв. I, боладжиѝа 'красильщик' Кор., мода Кор., модел 'образец узора' Ж., сукнен 'суконный' Ж., тепавица 'валяльня' Кор., шайак 'домотканый шерстяной материал' Кор. Больше всего случаев отмечено в говоре Кортена, что вызвано, видимо, тесным контактом с городом Нова Загора.

Все случаи (5) влияния других говоров на изучаемые говоры Болгарии отмечены в Твърдице I. Объясняется это, видимо, тем, что одну треть ее жителей составляют переселенцы, приехавшие работать на угольные шахты, расположенные поблизости. Анализ заимствований показывает, что говор испытывает влияние со стороны соседних говоров, т.е.

балканских (зъщи́, върте́шка, кили́м, крака́, стъ́ги). Инодиалектных заимствований нет.

В изучаемых говорах Молдавии установлены заимствования из русского (вата, кубики: на кубики, ручка, йупкено), из молдавского (кадрел', кептен') и румынского (тириплик).

Сходство отдельных процессов внутреннего развития наблюдается в области возникновения вторичных значений слов (вретено, врѣв, черга).

Некоторые расхождения, наблюдаемые между говорами Болгарии и Молдавии, нельзя объяснить утратой архаических черт или влиянием других языков или говоров. Они являются результатом самостоятельного развития говоров, к ним относятся: а. лексические расхождения ('часть ткацкого станка, соединяющая обе половины его основания' стъга Кир. Тв. II - герма́ Кор. Тв. I и др.), б. семантические - расхождения в развитии значений одинаковых для говоров слов (къжал Кир. Тв. II 'кольцо прялки', Кор. Тв. I, Ж. - 'верхняя часть прялки' и др.), в. расхождения в структуре лексем (фонетические, морфологические, словообразовательные), г. расхождения в сегментации (патка Тв. II 'лок шерсти, предназначенной для чесания на гребне', в Тв. I нет специального названия и др.).

Расхождения в наборе терминов, связанные с разным набором реалий, вызваны в основном появлением новых видов тканей в Болгарии уже в XX в. (модену Кор. Тв. I, навотчену Ж.), развитием коврового ремесла в Жеравне также в XX в. (праф стан, губер, кит, китен, набивачка, килимарка), разным набором узоров тканей (в Болгарии записано 10 названий узоров тканей, а в Молдавии - 20), разным устройством отдельных орудий.

Балканская терминология ткачества в основе своей сохранилась в ее старинном виде. Были утрачены лишь отдельные ее элементы. Она мало затронута влиянием болгарского литературного языка, случаев инодиалектного влияния в ней не обнаружено. Однако она не является единой. В ней представлены следующие лексические дублеты:

1. крака // подножи 'подножки'
2. герме // стыга 'часть, соединяющая обе половины основания станка'
3. сабица // стыга 'одна из планок, на которых держится рамка берда'
4. зъбци // пърг 'железные пластины для растягивания сотканного куска'
5. въртежка (въртушка) // сновалница // чарк ('сновалка')
6. ларак // влачалка 'чесальная машина'
7. летка // вретено 'стержень для шпульки мотального колеса'
8. колело // обръч 'колесо в мотальном колесе'
9. гайтан // йорган // връв 'шнур мотального колеса'
10. сглобявам // курдисам 'расставлять станок'
11. жичка // нишка 'нить в тканье'
12. вкутелявам // вдявам // навеждам 'вдевать основу в нить'
13. лито // в уста 'техника тканья на двух нитах и двух подножках'
14. диметно // четворно 'техника тканья на четырех нитах и четырех подножках'
15. димия // шяк 'толстый шерстяной материал, выполняемый техникой диметно'
16. писан // пъстър 'разноцветный (о материале)'
17. писмо (писалка) // клятка 'цветная полоса (в ткани)'
18. вапсвам // боядисвам 'красить (пряжу, ткань)'

Г л а в а III посвящена вопросу о влиянии народной балканской терминологии ткачества на формирование болгарской литературной текстильной терминологии. Балканские говоры, по мнению исследователей, сыграли в свое время важную роль в формировании болгарского литературного языка. Основой для этого послужило экономическое развитие районов, прилегающих к Балканским горам. Задача исследователей состоит в том, чтобы точнее определить область, диалект, который лег в основу болгарского литературного

языка¹. Изучение лексики балканских говоров, несомненно, способствует решению этой задачи.

Область Болгарии, включающая в себя города Сливен и Котел с прилегающими к ним селами (в том числе, и изучаемыми Твърдицей, Кортеном и Жеравной), издавна славилась производством высококачественных шерстяных и шелковых тканей. В первой половине прошлого века эта отрасль домашнего хозяйства достигла такого расцвета, что постепенно переросла в промышленное производство. Именно в г. Сливене, одном из центров текстильного производства, в 1836 г. была открыта первая в Болгарии и вообще в балканских владениях Османской империи крупная для того времени текстильная фабрика, просуществовавшая до конца XIX в.² На первых порах промышленное производство базировалось на технологии домашнего ткачества. Надо полагать, что и народная терминология ткачества стала применяться в промышленном производстве.

Сопоставление народной терминологии ткачества изучаемого района с литературной вполне подтверждает высказанное предположение.

Приводимая в "Тематическом русско-болгарском словаре"³ болгарская текстильная терминология насчитывает всего 160 терминов. Среди них есть термины, не имеющие прямого отношения к ткачеству. В то же время отсутствуют такие важные термины как названия основных ткаческих

1/ О сказанном см.: Л. А н д р е й ч и н. Някои въпроси около възникването и изграждането на българския книжовен език във връзка с историческите условия на нашето възраждане. Български език, 1955, кн.4, стр.313. О н ж е. Из историята на нашето езиково строителство. София, 1977, стр.24-25; и др.

2/ Об этом и подробно о развитии текстильного производства в Болгарии в XIX в. см. Н. Т о д о р о в. Балканският град XV-XIX век. София, 1972, стр.197-210, 267-295. Автор указывает и два других значительных текстильных центра Пловдив и Самоков. Менее значительными были Котел и Жеравна.

3/ К. Б а б о в, А. В ъ р г у л е в. Тематичен русско-български речник. София, 1961, стр.349-353.

техник, их комбинаций, видов тканей. Более полную фиксацию болгарской текстильной терминологии (около 200 терминов) находим в "Болгарско-русском политехническом словаре" (М., 1968). Однако в нем преобладают термины, связанные с технологией современного текстильного производства, с видами тканей, являющиеся в большинстве случаев сравнительно поздними заимствованиями из русского, французского и других языков. Та часть болгарской текстильной терминологии, которая могла войти в нее из народных говоров, т.е. лексика, связанная с домашним ткачеством, представлена в нем 45 терминами. Наиболее полно и компактно она дается все же в тематическом словаре (60 терминов). Ткаческие термины как литературные слова входят в словари болгарского литературного языка (названия ткацкого станка, его частей, изделий и др.). Из словарей литературного языка в первую очередь анализируется материал из "Български тълковен речник" (БРР), так как он перерабатывался и переиздавался (последнее, третье издание вышло в 1973 г.), в отличие от других словарей, изданных 20 лет тому назад и не переиздававшихся. Расхождения с БРР в работе учитываются.

В тематическом словаре содержится 60 терминов, которые могли войти в болгарскую текстильную терминологию из народных говоров. Это слова, связанные с текстильным сырьем: памук, памучен, лен, ленен, коноп, конопен, вълна, вълнен, коприна, копринен; с обработкой шерсти: запарвам, прана, непрана, разчепкам, разчесвам, разчесване или чесане, дарак; с прядением: преда, изпреда, предене, прежда, изтънявам, суча или усуквам, сучене или усукване, пресуквам, пресукване, пресукана, вретено, прешлен, хурка, дроб, мотовилка, намотавам, навивам, чекрък или родан; с ткачеством: тъка, изтъка, ватъл, брьдо, основа, вътък, нишка или жичка или прежда, валяне или тепане, валям или тепам.

Все перечисленные термины, за исключением трех (гребен, родан и тепам) находим в изучаемых нами балканских

говорах: 1) памук Кор. Тв.І, Ж.¹, памучен Ж., лен Кор. Тв.І, Ж., лёнен Тв.П, Кирс., куноп Кир. Тв.П, Кирс., кунопан Кир. Тв.П, кунопен Кирс., вълна Кор. Тв.І, вълна Ж., въл'ан Кор. Тв.І, въл'нен Ж., куприна Кор. Тв.І, Ж., куприн'ан Кор. Тв.І, купринен Ж., пар'а Тв.І, пупарвам Ж., пупар'а Кор., пера Кор. Тв.І, перъ Ж., чепкам Кор. Тв.І, Ж., ичепкам Кор., чеша, фчеша Тв.П, дарак Ж.; 2) пр'ада Кор., преда Тв.І, предъ Ж., испреда Тв.І, предени с.Кор., упредину Кор., прежда Кор. Тв.І, Ж., тън'а Кир. Тв.П, тън'ъ Кирс., суча Кор. Тв.І, Кирс., усуча Тв.І, усуквам Кир., Тв.П, пресукана Кор. Ж., вретену Кор. Тв.І, вртену Ж., прешлен Кор. Ж., уурка Кор. Тв.І, уурка Ж., дреп Кор. Тв.П, Кирс., мутувилка Кор. Тв.І, Ж., мутайа Кор. Тв.І, Ж., навивам Кир. Тв.П, Кирс., чекрък Кор. Тв.І, Ж.; 3) така Кор. Тв.І, тъкъ Ж., такан, -а, -у прич. Кор., тъкан Тв.І, тъкан Ж., такане с.Кор., истъка Тв.І, истакану Кор., затька Тв.І, затькъ Ж., тъкан ж.Кор., плат Кор. Тв.І, Ж., стан Кор. Тв.І, Ж., крусно Кор. Тв.І, Ж., сууалка Кор., сууалка Тв.І, сувалка Ж., ватали Кор. Тв.І, Ж., бърду Кор. Тв.І, бърду Ж., уснова Кор. Тв.І, Ж., вѣтък Кор., Тв.І, Ж., хичка Кор. Тв.І, нишка Ж., вал'ам Кор. Тв.І, Ж.

Термин гребен 'гребенка' - часть ткацкого станка (тем.сл.) 'гребень, мыканица' (политехн.сл.) как название орудия для чесания льна, конопли и др. встречается в западноболгарских говорах (БЕР², 277, ТБД, I, 219, БДШ, Ш, 209, В. Galinska, мара 25а), откуда оно и могло войти в литературную терминологию.

1/ Данная глава строится в основном на материале балканских говоров, собранном в Болгарии. Материал говоров Молдавии приводится лишь в тех случаях, когда отсутствует материал из Болгарии. Учитываются также печатные материалы по языку Сливена и Котела. Расхождения в значении литературных слов и диалектных в работе комментируются.

2/ БЕР - Български етимологичен речник, т.І. София, 1972. ТБД - Трудове по българска диалектология. София.

Термин тепам 'валять (ткань)' также вошло в литературный язык, видимо, из западноболгарских говоров (ср. БДПМ, Ш, 181 - Самоков, 280 - Ихтиманско). Слово родан не является литературным.

Недостающие в тематическом словаре ткаческие термины, находим в БТР: грѣсти, паздер, кълчища, козина, кѣделя, повѣсмо и повясмо, вляча, мѣна, мѣналка, кълбо, гранка, пасмо, чиле, снова, нищелки, цеп, разбой, лит, четворен, платно, чаршаф, аба, шаяк, черга, кебе, килим, губер, китен, козак, бойдисвам, вапсвам, писан, пѣстър, разнишвам, разкълчишавям, пурьбовам и пурьбоям, кенар, лице, опако и опаки, макара, аршин, лакът, пѣда.

Все перечисленные термины (43) за исключением трех (кебе, разбой и чиле) употребляются в изучаемых балканских говорах: кал'чишта мн. Кир., Тв.П, Кирс., калчишк'ан прил. Кор., коз'ана, ж., Кор. Тв.І, каделка ж., Кор. Тв.І, кадел'а Ж., вляча гл.нсв. Кор., вляча Тв.І, Ж., влячан прил. Тв.І, мѣна гл.нсв. Тв.П, Кирс., мѣналка ж. Кир. Тв.П, мѣнал'ка Кирс., калбо с.Кир., Тв.П, Кирс., гранка ж. Кор., пасмо с.Тв.І, Ж., снува гл.нсв. Кор. Тв.І, снувъ Ж., снувавани с.Кор., снувани Ж., нищелки мн. Кор. Ж., ништ'алки Тв.І, ц'ан м. Кор. Тв.І, Ж., литу с.Кор., лит прил. Кор., четорну с.Тв.І, читор'ан прил. Тв.П, платно с.Кор. Ж., платну Тв.П, чаршаф м. Кор. Тв.І, Ж., абъ Ж., шаяк Ж., черга ж. Кор. Тв.І, Ж., килим м. Тв.І, Ж., килимчи Кор., губер м.Ж., китен прил. Ж., козак м. Кор. Тв.І, Ж., бойдисвам гл.нсв. Ж., вапсвам гл.нсв. Кор., писан прил. Кор. Тв.І, пѣстър прил.Ж., разнишвам са гл.нсв. Кор., разништ'а са гл.нсв. Ж., раскалчишт'увам са гл.нсв. Тв.І, пурьбовам гл.нсв. Кор. Тв.І, Ж., кенар'м. Ж., лице с.Кор., лице Тв.І, опаки с.Кор. Тв.І, опаку и опаки Кирс. макара ж. Кор. Тв.І, Ж., аршин м. Кор., Ж., лакът м. Кор., лакат Тв.П, пѣд'а ж. Кор. Тв.І, Ж.

Термины грѣсти, повесмо и паздер не зафиксированы в изучаемых говорах, но первые два из них приводятся в указанной работе М.Велевой и В.Венедиковой, посвященной описанию ткачества в изучаемых районах, ср. грѣсти,

повесма́ (стр.13), а слово паздѣр дается в указанной книге Г.Раковского, ср. пѣздѣръ (стр.83).

Термин чилѣ распространен в западноболгарских говорах (БДПМ, Ш, 288 - Самоков, БДПМ, УІ, 239 - Плевенско), откуда он и мог проникнуть в литературный язык.

Слова кѣбе и разбѣй не являются литературными.

В политехническом словаре есть термины, которых, как текстильных, нет в других словарях: 1. рѣша 'чесать'; в изучаемых говорах не употребляется; встретилось в диалектных источниках по западноболгарским говорам (БДПМ, Ш, 271 - Самоков, В. Галинска, шара 21а - Разлог, Видинско); 2. изваряване 'бучение', ср. изварявам гл.н.св. Кир. 'кипятить домотканое шелковое полотно в дождевой воде с мылом и керосином'; 3. очукам 'мять, трепать', ср. чукам на маналка Кир.

Термин избѣлвам 'отбеливать' дается в РСБКЕ¹ и в политехническом словаре, ср. бѣла гл.н.св. Ж. Кирс. 'отбеливать (хлопчатобумажное полотно)'.

В БТР некоторые термины даются с пометами нар. и обл., хотя в РСБКЕ и в политехническом словаре они этих помет не имеют: 1. кѣжел м. обл., 2. масѹр м. нар., 3. уста́ ж. и мн. нар., 4. поднож м. и подножка ж. нар. Они все употребляются в изучаемых говорах.

Проведенное сопоставление показало, что та часть литературной текстильной терминологии (111 терминов), которая могла войти в нее из народных говоров, почти полностью совпадает с соответствующей ей частью народной балканской терминологии. Исключение составляют лишь четыре термина: грѣбен, тепам, рѣша и чилѣ, имеющие, видимо, западноболгарское происхождение. Таким образом, языковые данные подтверждают высказанное предположение о том, что формирование болгарской литературной текстильной терминологии происходило под сильным влиянием славяно-котелской народной терминологии ткачества.

1/ РСБКЕ - Речник на съвременния български книжовен език, т. I-III. София, 1955-1959.

Сделанный вывод не является окончательным. Дальнейшее исследование болгарской ткаческой терминологии может внести в него свои коррективы.

В з а к л ю ч е н и и подводятся итоги. Результатом анализа народной балканской терминологии ткачества, исходя из поставленных в диссертации задач, можно считать следующее:

1. Определение пяти видов различий, наблюдаемых между тремя изучаемыми говорами Молдавии в области ткаческой лексики. Лексемные различия указывают на степень корневой близости сравниваемых говоров, которая может быть представлена в виде схемы Кир. Тв. ←→ Кирс., что подтверждается и анализом различий в структуре лексем. Оба вида различий являются самыми распространенными. Семемные различия малочисленны и проявляются большей частью в развитии вторичных значений. Различия в сегментации также малочисленны и наблюдаются в сфере названий деталей орудий ткачества, видов тканей и их узоров. Различия, обусловленные внеязыковой действительностью, связаны с разной степенью развития самого ремесла в изучаемых пунктах.

2. Выявление процессов, происходящих в лексике генетически единых говоров, но развивавшихся в разных условиях в течение полутора веков. Утрата старинной лексики наблюдается и в говорах Болгарии и в говорах Молдавии. Специальные термины чаще утрачиваются вместе с реалиями, реже заменяются исконными словами более общего характера в тех и других говорах или специальными терминами, заимствованными из соседних говоров или из литературного языка, в говорах Болгарии. Однако влияние литературного языка на изучаемые говоры Болгарии в области ткаческой лексики невелико. Влияние русского и молдавского языков на говоры Молдавии также незначительно. Развитие вторичных значений у ткаческих терминов наблюдается и в тех и в других говорах, в этом проявляется сходство их внутреннего развития. Особенности самостоятельного развития

говоров проявляются в лексических и семантических расхождениих, а также в расхождениих, связанных со структурой лексем и с разной сегментацией.

Балканская терминология ткачества в основе своей сохранилась в ее старинном виде, были утрачены лишь отдельные ее элементы.

3. Сопоставление народной терминологии ткачества с литературной показало, что литературная текстильная терминология испытала на себе сильное влияние балканской, а именно сливенско-котелской народной терминологии ткачества. Основой для этого послужило развитие текстильного производства в этих районах в XIX веке.

Публикации по теме диссертации

1. Термины ткачества в балканских болгарских говорах Молдавии. - "Советское славяноведение", 1976, № 4, I л.

2. Терминология ткачества в балканских говорах болгарского языка в ее соотношении с литературной. - "Советское славяноведение", 1978, № 4, 0,7 л.

3. Вопросы болгарской диалектной лексикографии. "Советское славяноведение", 1975, № 6, 0,5 л.

Подписано к печати 26/V1-1978 г.
Объем 1,25 п. л. Тир. 150 экз. Зак. 223.

Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"

Место К-45, ул. Жданова, 12/1

